

МНЕМИЧЕСКОЕ ВЫСКАЗЫВАНИЕ И ПРОЦЕДУРА ЕГО ИДЕНТИФИКАЦИИ

Статья посвящена исследованию высказываний, порождаемых в мнемических ситуациях и представляющих в вербальной форме результат функционирования механизма индивидуальной памяти. Обсуждается процедура идентификации мнемических высказываний, в основу которой положены три критерия: коммуникативный, содержательный и формальный. Приводится краткое описание структурно-коммуникативных и лексико-грамматических признаков трех типов мнемических высказываний, выделяемых в соответствии с указанными критериями.

Ключевые слова: память; мнемическая ситуация; мнемический процесс; мнемическое высказывание; мнемическое диалогическое единство; ретроспективный монолог; ретроспективный нарратив.

Проблема взаимодействия памяти и языка относится к ряду вопросов, интерес к которым не угасает вот уже несколько десятилетий как со стороны лингвистов, так и со стороны специалистов в других областях гуманитарных наук. Современных исследователей интересуют в первую очередь вопросы функционирования исторической, социальной и культурной памяти. В работах филологов в последние годы просматривается смещение акцента в сторону изучения памяти автобиографической, формирующей субъективную историю жизненных событий индивида (см., например, работы Б.В. Аверина [1], Л.М. Бондаревой [2], О.В. Горбуновой [3], А.С. Молчановой [4], Н.В. Морженковой [5], Л.Н. Ребриной [6] и др.). В фокусе данного исследования индивидуальная память личности, оперирующая не только прошлым опытом личности, но и ее настоящим, а также языковое проявление работы индивидуальной памяти, т.е. вербальный результат функционирования этой мнемической функции.

Как показывают наблюдения, результатом вербализации процессов индивидуальной памяти является высказывание, имеющее место в итоге когнитивной деятельности субъекта в рамках мнемической ситуации, так как именно оно является конечным продуктом работы механизма памяти. При этом под мнемической ситуацией (далее МС) понимается абстрактный тип, выводимый на основании структурного и содержательного сходства конкретных ситуаций воспоминания, запоминания, сохранения и забывания информации [7]. Для обозначения такого рода высказываний мы предлагаем термин «мнемическое высказывание», под которым будем понимать высказывание (как письменное, так и устное) субъекта МС, порожденное в рамках МС и репрезентирующее один или несколько мнемических процессов.

В данной статье автор ставит целью определение процедуры идентификации мнемических высказываний и описание основных характеристик различных типов высказываний, выделяемых на ее основе. Материалом исследования послужили автобиографии и мемуары двух последних десятилетий, интернет-дневники, блоги и комментарии к ним, тексты печатных и виртуальных СМИ, а также фрагменты художественных произведений англоязычных писателей XXI в., которые мы рассматриваем как аналог естественной речи, так как коммуникативные ситуации в современной художественной прозе максимально приближены к реальным.

С целью идентификации мнемических высказываний и вычленения их из общего массива текстов в ходе исследования была разработана и применена методология их выделения, в основу которой положен комплекс критериев, включающий коммуникативный, содержательный и формальный.

В соответствии с коммуникативным критерием сферой функционирования мнемического высказывания являются коммуникативные ситуации воспоминания, запоминания, забывания и хранения в памяти, соответствующие четырем основным мнемическим процессам: восстановления информации из памяти, помещения информации в память, хранения и утраты информации из памяти. Область реализации указанных ситуаций достаточно широка. Так, например, мнемическая ситуация восстановления информации из памяти может актуализироваться в рамках телевизионного интервью, тайнства исповеди или допроса свидетеля в ходе судебного разбирательства. Дискурсивные и жанровые разновидности мнемических высказываний, порожденных в ситуации восстановления информации из памяти, включают некролог, мемуары, дневники (публицистический дискурс); письмо-исповедь, сообщение или комментарий в блоге (интернет-дискурс); допрос подозреваемого, показания свидетеля (судебный дискурс); проповедь, исповедь (религиозный дискурс); автобиографию, хроники событий (политический дискурс) и др. Кроме того, принимались во внимание условия коммуникации в МС, в частности, способ межличностной интеракции (прямая и опосредованная коммуникация) и возможности обратной связи.

Содержательный критерий предполагает, что высказывание так или иначе связано с мнемическим опытом или памятью как когнитивной деятельностью отправителя высказывания или другого участника МС. В частности, высказывания, порожденные за рамками МС и связанные, например, с обсуждением воспоминаний третьих лиц, не являющихся участниками данной коммуникативной ситуации, не рассматриваются нами как мнемические. Содержательный критерий уточняет и конкретизирует требования коммуникативного критерия, так как, с другой стороны, не каждое высказывание, имеющее место в МС, может расцениваться как мнемическое. Например, поток воспоминаний в форме монолога-исповеди может прерываться развернутым комментарием, отступающим от опыта памяти. Такой фрагмент не будет составлять часть мнемического выска-

звания, важным признаком которого является тематическая однородность.

Согласно формальному критерию мнемическое высказывание должно обладать рядом структурно-семантических маркеров, связанных, в первую очередь, со спецификой его содержания и функциональным контекстом и отличающих его от других видов высказываний. Характерным признаком мнемического высказывания на лексико-семантическом уровне является широкое употребление глаголов памяти и их контекстуальных синонимов (глаголов движения, знания, мышления и др.), а также существительных и прилагательных соответствующей семантики. К грамматическим маркерам мнемического высказывания следует отнести преобладание видовременных форм глагола группы прошлого и употребление темпоральных адвербиалов, позволяющих локализовать описываемые события во времени.

Необходимо отметить, что, несмотря на очевидную взаимосвязь всех трех критериев, первое место в иерархии критериев выделения мнемических высказываний принадлежит все же коммуникативному критерию, так как коммуникативный контекст, по нашему мнению, играет решающую роль в определении типа высказывания, даже при условии несоответствия последнего требованиям других критериев. Таким образом, высказывание может считаться мнемическим только если оно было порождено в ситуациях хранения информации в памяти, помещения информации в память, восстановления информации из памяти или утраты информации из памяти, являющихся коммуникативными условиями вербализации соответствующих мнемических процессов.

В соответствии с указанными критериями рассматриваемые высказывания должны репрезентировать результат работы механизма памяти в рамках МС, характеризоваться тематической однородностью и наличием лексико-семантических и грамматических показателей мнемических процессов. Проведенное исследование позволило выделить три вида мнемических высказываний: монологическое мнемическое высказывание, диалогическое мнемическое высказывание и ретроспективный нарратив. Ниже представлено краткое описание каждого из данных видов мнемических высказываний в соответствии с тремя названными критериями.

Монологическое мнемическое высказывание представляет собой речь индивидуума (вербализованную или невербализованную, устную или письменную) наедине с самим собой или продолжительную речь одного лица, обращенную к слушателям, темой которой являются воспоминания о событиях прошлого. Монологические мнемические высказывания были зарегистрированы нами в ситуациях хранения и восстановления информации из памяти, т.е. они являются результатом когнитивной деятельности человека, направленной на осознание прошлого, на основании чего мы считаем возможным для обозначения подобного рода высказываний использовать уже вошедший в филологический обиход термин «ретроспективный монолог».

В этой связи следует отметить, что до настоящего времени в работах филологов ретроспективный монолог

не рассматривался в качестве формы вербализации мнемического опыта, а интересовал исследователей исключительно как художественный прием, разновидность внутренней речи литературного героя. Следует особо подчеркнуть тот факт, что объектом описания становился в первую очередь внутренний ретроспективный монолог, отражающий субъективное восприятие прошлого персонажем (см., например, работы А.А. Благовещенской [8], И.И. Гнатициной [9], А.М. Гона [10], Г.В. Гусевой [11], Ю.М.Сергеевой [12]). В настоящем изыскании были рассмотрены как интериоризированные, так и экстериоризированные ретроспективные монологи, функционирующие в различных типах дискурса.

В связи с тем что семантическое содержание мнемического монологического высказывания предполагает результативность и ретроспективность действий, а форма его изложения – прямая или несобственно-прямая речь, темпоральная система мнемического монологического высказывания включает в себя времена группы прошедшего: Past Indefinite, Past Continuous, Past Perfect и Past Perfect Continuous. В следующем примере представлено монологическое мнемическое высказывание, принадлежащее героине романа С. Ахерн «If You Could See Me Now»:

(1) «“Well, there was one thing we did together. Just after she had Saoirse, she brought me out to the field, lay down a blanket, and set down a picnic basket. We ate freshly baked brown bread, still piping hot from the oven, with homemade strawberry jam.” Elizabeth closed her eyes and breathed in. “I can still **remember** the smell and the taste.” She shook her head in wonder. “She chose to have the picnic in our cow field, so there we were in the middle of the field, having a picnic surrounded by curious cows.”

We both laughed.

“But that’s when she told me she was going away. She was too big a person for this small town. It’s not what she said, but I know it must have been how she felt”» [13. С. 155].

Рассматриваемое высказывание, произнесенное в ситуации восстановления информации из памяти, посвящено воспоминаниям об одном эпизоде из жизни героини. Соответствующий мнемический процесс репрезентируется в высказывании посредством глагола «to remember». Точка на оси времени, соответствующая моменту реконструируемого события, задана в монологе при помощи придаточного времени – «Just after she had Saoirse». Доминирующей глагольной формой в высказывании является форма Past Indefinite, так как восстанавливаемый в памяти субъекта мнемического опыта эпизод из прошлого представляется поэтапно и на первый план выдвигается развитие событий и порядок их следования.

Следующий пример иллюстрирует диалогическое мнемическое высказывание. Под ним мы понимаем вопросно-ответное единство, объединенное микротемой обращения к памяти, в котором инициирующая или реагирующая реплика является языковым выражением одного из процессов памяти:

(2) «“Laura, you’re stuttering. I’m surprised at you. You ridicule people who stutter. Show me how you ridicule them. No, never mind. I can’t stay too long. I brought you a

peanut butter and jelly sandwich and a glass of milk. You used to eat that every day in grammar school. Do you remember that?"

"Yes... yes."

"I'm glad you remember. It's important that we don't forget the past. Now I'll allow you to use the bathroom. Then you may eat your sandwich and drink the milk"» [14].

Пример (2) демонстрирует общение коммуникантов в ситуации сохранения информации в памяти, в качестве информационного каузатора в которой выступает еда, привившая для одного из участников МС в прошлом. Инициатор коммуникативного обмена обращается к субъекту мнемического опыта с просьбой подтвердить некоторую информацию, получает положительный ответ и сопровождает его комментарием о том, как важно помнить прошлое. Реплика второго коммуниканта подтверждает факт хранения информации, являясь средством языкового оформления соответствующего мнемического процесса. К формальным признакам мнемического диалогического единства относятся глаголы «to remember» и «to forget», а также существительное «past». Временная локализация информационного актанта обеспечивается за счет темпорального адverbбиала «in grammar school».

Формой репрезентации процессов памяти при опосредованной коммуникации является ретроспективный нарратив, под которым мы будем понимать совокупность повествовательных текстоструктур различных жанров, сконцентрированных вокруг индивидуального мнемического опыта. Следует отметить, что термин «ретроспективный нарратив», как и «ретроспективный монолог», имеет лингвистическое прошлое. Е.И. Шейгал в статье «Многоликий нарратив», посвященной исследованию политического дискурса, рассматривает ретроспективный нарратив как разновидность личного нарратива, имеющую ретроспективную направленность, и указывает, что «ретроспективный нарратив создается на финише политической карьеры – это своеобразное подведение итогов, осмысление того, какое место политик оставил в истории. В лингвокогнитивном плане ретроспективный нарратив представляет собой ядро концепта политика как прецедентной личности» [15]. Мы считаем возможным говорить о ретроспективном нарративе без его привязки к политическому дискурсу, так как очевидно, что функционирование такого рода текстов не ограничивается рамками последнего.

Как форма вербализации процессов памяти ретроспективный нарратив обладает всеми признаками, присущими мнемическим высказываниям. Наблюдения показывают, что коммуникативный контекст функционирования ретроспективного нарратива включает ситуации хранения и восстановления информации из памяти. Некоторые исследователи, в частности Д. Шифрин, изначально понимают нарратив как «форму дискурса, через которую мы реконструируем и репрезентируем прошлый опыт для себя и для других» [16. С. 321].

Несмотря на тот факт, что ретроспективный нарратив близок к ретроспективному монологу по условиям функционирования (оба употребляются в мнемических ситуациях хранения и восстановления информации из памяти), они все же представляют собой две независи-

мые формы вербализации мнемических процессов, так как реализуются по разным каналам связи (ретроспективный нарратив не предполагает обратной связи с реципиентом) и тематически не тождественны (ретроспективный монолог, как правило, посвящен одному эпизоду из прошлого, тогда как ретроспективный нарратив предполагает последовательное изложение ряда событий и ситуаций из прошлого). На основании сказанного мы считаем, что термины «ретроспективный монолог» и «ретроспективный нарратив» не относятся к числу взаимозаменяемых, тогда как некоторые исследователи допускают использование одного вместо другого. Так, например, в сборнике эссе К. Хитченса «For The Sake of Argument» встречаем использование первого в значении второго. Автор описывает художественную форму романов Кадзуо Исигуро «Остаток дня» и «Художник зыбкого мира» следующим образом: «Both novels take the form of unmediated retrospective monologue. In *An Artist of the Floating World*, the narrator is Masuji Ono, a Japanese painter from a bourgeois background. In *The Remains of the Day*, the raconteur is 'Stevens' – we never learn his first name – a devoted butler in an English country house» [17. С. 320].

Формальные маркеры ретроспективного нарратива включают слова, относящиеся к семантическому полю «память, воспоминание», темпоральные адverbбиалы и глагольные формы группы прошедшего. Рассмотрим в качестве примера мемуары известного американского писателя и драматурга С. Шелдона, изданные в 2005 г. под названием «The Other Side Of Me» [18]. Проанализировав частотность употребления лексических единиц ретроспективной семантики в авторской речи, мы получили следующие результаты:

1) глаголы: to remember – 17 словоупотреблений, to forget – 10, to recall – 1, to reminisce – 1;

2) прилагательные: memorable – 3, unmemorable – 1;

3) существительные: past – 3, memory – 2, reminder – 1.

Темпоральная система ретроспективного нарратива представлена глагольными формами группы прошедшего (Past Indefinite, Past Continuous и Past Perfect), при этом доминирующей является форма Past Indefinite, выступающая в повествовательной функции. Форма Past Perfect выступает преимущественно в своем основном парадигматическом значении предпрошедшего заверченного действия и несет основную нагрузку по выражению ретроспективных отношений.

Помимо лексики и форм прошедшего времени в создании соответствующей атмосферы ретроспективного повествования участвуют также маркеры эпохи, способные, по словам Е.В. Синкиной, «разграничивать временное пространство эпохи на более мелкие временные отрезки и являться признаками этой эпохи» [19. С. 4]. Так, в рассматриваемых нами мемуарах С. Шелдона точкой отсчета на временной шкале является 1934 г. – разгар экономического кризиса в США. В первой главе описываемые события локализируются во времени посредством прямого авторского указания на год их совершения и собственный возраст на тот момент («The year was 1934», «at the age of seventeen»), тогда как ассоциативная связь с эпохой поддерживается благодаря упоминанию Великой депрессии и песни «Gloomy Sunday», пользовавшейся популярностью в тот период. В начале второй

главы действие ненадолго переносится на несколько десятилетий назад, когда автор рассказывает историю своей семьи. Эксплицитные темпоральные маркеры в указанном фрагменте отсутствуют, тем не менее локализация событий во времени возможна за счет лексических единиц, характеризующихся определенной темпорально-локальной привязанностью («during the reign of the czars», «rogom»).

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Вербальным результатом когнитивной деятельности субъекта в рамках мнемической ситуации является мнемическое высказывание, т.е. высказывание (как письменное, так и устное) носителя мнемического опыта, порожденное в рамках мнемической ситуации и репрезентирующее один или несколько процессов памяти. Мнемические высказывания представляют собой рекуррентные речевые образования, среди которых можно выделить три типа с учетом их коммуникативных, содержательных и структурных особенностей: ретроспективный монолог, диалогическое мнемическое высказывание и ретроспективный нарратив. Диалогиче-

ские мнемические высказывания были зарегистрированы нами во всех возможных мнемических ситуациях, тогда как сфера функционирования ретроспективного монолога и ретроспективного нарратива ограничивается ситуациями хранения и воспроизведения информации из памяти. Ретроспективный монолог и мнемическое диалогическое единство актуализируются в рамках прямой коммуникации с пассивной и активной обратной связью соответственно, в то время как ретроспективный нарратив не предполагает интеракции между отправителем и получателем сообщения. В отличие от мнемического диалогического единства, в рамках которого вербализуются процессы памяти, направленные на обработку как прошлого, так и текущего мнемического опыта, ретроспективный монолог и ретроспективный нарратив тематически связаны с воспроизведением в языковой форме удерживаемых в памяти фрагментов прошлого. Общим формальным показателем мнемического высказывания на лексико-семантическом уровне выступают глаголы памяти, а также существительные и прилагательные ретроспективной семантики.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Рогачёва Ю.Н.* Репрезентация фрейма «память» в современном английском языке (на материале глагольной лексики) : дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2003. 182 с.
2. *Аверин Б.В.* Дар Мнемозины (романы Набокова в контексте русской автобиографической традиции). СПб. : Амфора, 2003. 400 с.
3. *Бондарева Л.М.* К проблеме организации текстового пространства в немецкоязычном автобиографическом дискурсе // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2006. Вып. 2. Филологические науки. С. 69–74.
4. *Горбунова О.В.* Механизмы памяти в «Нечего бояться» Джулиана Барнса // Известия Саратовского университета. 2011. Сер. Филология, журналистика. Вып. 4. С. 107–111.
5. *Молчанова А.С.* Категория «память»: лексическое выражение мнемических процессов (на материале автобиографических текстов немецких авторов) // В мире научных открытий. 2010. № 4–8. С. 115–116.
6. *Морженкова Н.В.* Модернистская автобиография: жанровые трансформации // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2011. Т. 7, № 1. С. 195–203.
7. *Ребрина Л.Н.* Вербализация основных функций автобиографической памяти в немецком языке // Вестник Поморского университета. 2010. № 12. С. 281–286.
8. *Благовещенская А.А.* Своеобразие стиля художественной прозы Маргарет Дрэбл 1960–70-х годов : дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2004. 169 с.
9. *Гнатицина И.И.* Внутренняя структура монолога (на материале произведений У. Шекспира) : дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2009. 208 с.
10. *Гон А.М.* Архитектура в «Кантос» Эзры Паунда // Вестник Севастопольского государственного технического университета. Вып. 61. Севастополь : Севастополь. нац. техн. ун-т, 2005. С. 132–142. URL: <http://sevntu.com.ua/jspui/handle/123456789/583> (дата обращения: 24.01.2013).
11. *Гусева Г.В.* К вопросу о «внутреннем монологе» как разновидности письменного дискурса (на материале английской прозы) // Известия Тульского государственного университета. Сер. Филологические науки. Тула : Изд-во ТулГУ, 2003. Вып. 3. С. 55–63.
12. *Сергеева Ю.М.* Внутренняя речь как особая форма языкового общения (на материале англоязычной художественной литературы) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2009.
13. *Ahern C.* If You Could See Me Now. Hyperion : New York, 2006. 307 p.
14. *Clark M.H.* Nighttime Is My Time. Simon & Schuster, 2004. 384 p.
15. *Шейгал Е.И.* Многоликий нарратив // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2007. С. 86–93. Вып. (2) 22. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/sheygal-07.htm> (дата обращения: 15.01.2013).
16. *Schiffrin D.* In Other Words: Variation in reference and narrative. Cambridge, 2006. 390 p.
17. *Hitchens Ch.* Kazuo Ishiguro // For the Sake of Argument: Essays and Minority Reports. Verso, 2002. P. 320–322.
18. *Sheldon S.* The Other Side of Me. Warner Books: New York ; Boston, 2005. 363 p.
19. *Синкина Е.В.* Лексические единицы как маркеры эпохи (на материале немецкого языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2008. 25 с.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 20 марта 2013 г.